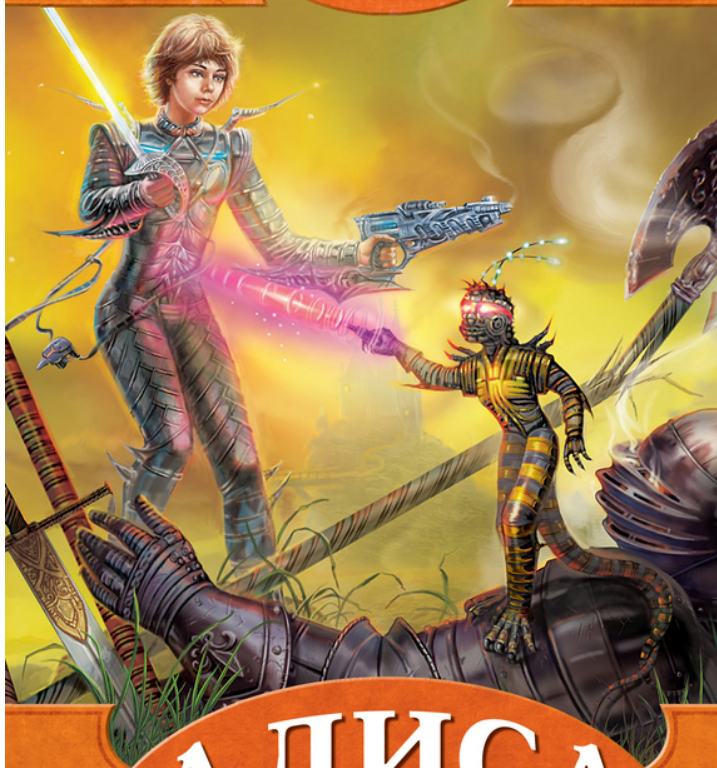

ҚИР БУЛЫЧЕВ

АЛИСА
И
КРЕСТОНОСЦЫ

Кир Булычев
Алиса и крестоносцы
Серия «Алиса Селезнева», книга 27

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=135701
Миллион приключений: Эксмо; Москва; 2006
ISBN 978-5-425-04583-6*

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	27
Глава 4	35
Глава 5	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Кир Булычев

Алиса и крестоносцы

Глава 1

Было часов пять вечера шестнадцатого сентября.

Погода в Москве стояла чудесная, синее небо, на нем розовые облака, листва начала желтеть и краснеть, но трава была еще совсем зеленая, с яблонь свисали яблоки, с кокосовых пальм – орехи, а с финиковых – финики. Под елками оранжевыми кружками горели шляпки подосиновиков и желтыми – лисичек. В воздухе летала тонкая паутина, а птицы, проносясь над Москвой, кричали и пели, прощаясь с ней до следующей весны.

Алиса сидела у окна, смотрела на небо, и ей совсем не хотелось учиться. Бывает у человека такое настроение, будто все, что ему надо, он уже выучил, а остались пустяки, вовсе не нужные. И завтра в школу уже идти не следует – что нового там узнаешь? Лучше отправиться в неожиданное путешествие, куда-нибудь в Австралию, Индию или Палестину, где хорошая, теплая погода и никто тебя не будет будить ни свет ни заря для того, чтобы идти в школу.

Хоть бы что-нибудь случилось, хоть бы раздался видеофонный звонок и кто-нибудь бы сказал: «Алисочка, чего

ты сидишь, бездельничаешь? В Торресовом море найден корабль пирата Дрейка! Не хочешь ли ты нырнуть за сокровищами?» Нет, это приключение для Пашки Гераскина. Лучше пускай кто-то скажет: «Алиска, только что в Торресовом море замечен светящийся морской змей длиной в триста метров. Он говорит по-китайски и требует встречи с тобой». Да, пожалуй, такое приключение нам подойдет!

И тут зазвонил видеофон. И на пульте высветилось: «Международное. Вас вызывает Иерусалим».

– Интересно, – сказала сама себе Алиса. И нажала на кнопку.

Экран видеофона загорелся, но Алиса не сразу поняла, кто на нем находится, потому что существо, желавшее поговорить с Алисой, в экран не вмещалось. Раз-два-три-четыре-пять глаз... хобот вместо носа...

– Громозека! – обрадовалась Алиса. – Дружочек ты мой! Как хорошо, что ты позвонил!

– Я знаю, что это хорошо, – ответил Громозека. – Потому я и позвонил.

Космический археолог Громозека, житель планеты Чумароз, – близкий друг семьи Селезневых и, конечно же, самой Алисы.

Иногда он раскапывает древние города и замки на других планетах, а иногда и на Земле. Он такой ценный специалист, что ему всегда и везде рады. Незнакомому человеку Громозека может показаться чудовищем, потому что он ростом со

слона, но потолще слона, короткий хобот вместо носа, глаз у него несколько, а вместо рук – щупальца. Говорит он громко, смеется еще громче и притом считает себя самым умным и талантливым ученым в Галактике. И никто с ним не спорит – если Громозека так считает, все согласны быть вторыми и третьими.

Алиса Селезнева Громозеку любит с детства, потому что он ее укачивал, когда она только-только родилась, брал ее в экспедиции и путешествия, куда маленьких детей не берут. Теперь у Громозеки есть свои дети – близняшки, похожие на него, только маленькие.

Громозеке в селезневском доме всегда рады, хотя кормить его и поить – задача непростая. Все равно что угостить полк солдат.

– Как живешь? Как дела? Почему не в школе? – спросил Громозека.

– Так если бы я была в школе, – засмеялась Алиса, – тебе было бы куда труднее до меня дозвониться. Я уже давно из школы пришла и даже пообедала.

– Конечно же! Как я сразу не догадался! – согласился Громозека.

– Как у тебя дела? Как твои раскопки? – спросила Алиса.

– Моя лучшая в мире экспедиция, – загромыхал Громозека, – открыла совершенно неизвестный город. Это просто чудо искусства. Мы уже нашли дворец короля, склад серебряных ваз и мастерскую скульптора.

– Это чей город?

– Это античный город, – сказал Громозека. – Ты знаешь, что такое античный?

– Конечно, знаю, – сказала Алиса. – Это город Древнего мира. В нем, наверное, жили древние греки.

– Город Бион, – сказал Громозека, – построили финикийцы. Они были замечательными моряками, а потом основали еще город Карфаген, о котором ты должна была узнать в школе.

– Узнала, узнала, не смейся, Громозека, – ответила Алиса. – Я помню, что из этого города был родом полководец Ганнибал, который пошел воевать с Римом, у него в войске были слоны, и они перешли снежные Альпы.

– Неужели все это изучают в ваших школах? – удивился Громозека. – А я только недавно обо всем этом узнал. Знаешь что, Алиса, наверное, я переведу сюда моих детишек, пускай учатся в твоей замечательной, лучшей в мире школе, пускай они с детства знают все о Карфагене.

– Громозека, ты всегда шутишь, – сказала Алиса. – Я знаю, что, прежде чем начать раскопки, ты выучил все, что можно, о финикийцах и их соседях – египтянах, иудеях, ассирийцах и вавилонянах. Правда?

– Ну, надо сказать, что ты близка к истине, – признался Громозека. – Кстати, ты знаешь, что завтра суббота, а послезавтра воскресенье? – спросил Громозека.

– Правильно! – воскликнула Алиса. – То-то мне так не

хочется идти завтра в школу.

– Завтра и послезавтра ты не пойдешь в школу, никто в Москве не ходит в школу в субботу и воскресенье, я это тоже выяснил. Так что ты можешь сесть на пассажирскую ракету и прилететь ко мне на эти два дня.

– Спасибо, Громозека, – отозвалась Алиса. – Это замечательное приглашение.

– Так ты прилетишь?

– Обязательно прилечу.

– Я очень рад! – сказал Громозека. – Я так боялся, что ты не прилетишь.

– Громозека, сейчас же признавайся, ты чего-то недоговариваешь! Ты ведь хочешь, чтобы я прилетела...

– Правильно! – воскликнул Громозека. – Я хочу, чтобы ты позагорала под здешним солнцем, искупалась в Мертвом море и поглядела, какие красивые украшения мы тут отыскали.

– И все?

– Разумеется, все.

– Честное слово?

– Алиса, нельзя так приставать к старшим. Я же сказал, что это не телефонный разговор!

– Что? – изумилась Алиса. И было чему изумиться. Чтобы в конце двадцать первого века кто-то сказал «не телефонный разговор», чтобы на Земле была такая тайна, которую нельзя никому услышать... – Я сегодня же ночью вылетаю!

– Лучше завтра утром, – ответил Громозека. – Я тебя встречу на аэродроме в Иерусалиме. И отвезу на побережье, где мы раскапываем город Бион.

Связь прекратилась. Алиса подошла к окну. Небо было синим-синим. Листва начала золотиться. Над головой курлыкали журавли, прощаясь с Москвой.

Ну что ж, сказала себе Алиса. Я хотела приключений, и, по-моему, они вот-вот начнутся.

И она пошла искать купальник, который спрятала в шкаф, вернувшись месяц назад с Тихого океана.

Глава 2

На следующее утро Громозека встретил Алису на аэродроме в Иерусалиме. Она была рада увидеть у барьера неуклюжую на вид тушу археолога. Громозека старался подпрыгивать, что ему было нелегко сделать при земном притяжении: он опасался, что Алиса его не заметит, – как будто можно не заметить этого чудака.

Когда Алиса подбежала к Громозеке, тот подхватил ее щупальцами и высоко поднял над толпой. Многие люди шарахнулись в разные стороны, какая-то женщина упала в обморок, кто-то завизжал от страха за Алису. Но потом все увидели, что подхваченная инопланетным чудовищем девочка отлично себя чувствует и даже целует слонокальмара в лысую макушку.

Громозека так и не выпустил Алису. Он вынес ее из здания космопорта и посадил в большой грузовой флаер – единственную машину, которая могла поднять его в воздух.

– Тут недалеко лететь, – сказал археолог. – Через полчаса будем на месте. Ты надолго?

Как будто Алиса приехала на отдых.

– Ты же знаешь, – отозвалась Алиса. – В понедельник утром мне надо быть в школе. У нас сочинение.

– Сочинение! – с презрением воскликнул Громозека, на планете которого была совсем другая система обучения, и

там никто никогда не делал контрольных работ. – Как будто они не знают, что Алисочка умеет сочинять лучше, чем ваш покойный писатель Лерпушкин.

– Громозека, миленький, – попросила Алиса. – Не говори о том, в чем ты не разбираешься. У нас был поэт Лермонтов и поэт Пушкин. Это два совсем разных человека.

– Но ведь оба покойные!

– Покойные, но разные. И оба умели сочинять.

– Именно об этом я тебе и говорю уже полчаса! – взревел Громозека.

Алиса обратила внимание на то, как Громозека ведет флаер – машина вздрагивала и покачивалась.

– Громозека, ты нервничаешь, – сказала Алиса. – Расскажи мне, что тебя тревожит.

– Через несколько минут, – ответил Громозека, – ты прилетишь и все узнаешь. А пока расскажи, что дома, как папа? Звери не болеют в его космическом зоопарке?

– Все звери здоровы.

– А мама? Как мама? Ее проект приняли?

– Никогда я еще не видела тебя таким, – сказала Алиса.

– Каким?

– Взволнованным!

– Нет, в прошлом году, когда мои двойняшки заболели синепрыщиками, я волновался еще больше.

Алиса поняла, что ничего не узнает, и стала смотреть в иллюминатор, потому что они летели над очень красивыми

местами. Слева от них показалось море, а внизу тянулись зеленые, желтые, бурые и рыжие участки, на которых уже собрали урожай, блестели озера и бассейны, голубели дороги.

Флаер опустился у полуразрушенной крепости, на невысоком пологом холме. Частично холм был раскопан. Между ним и морем в ряд стояли оранжевые экспедиционные палатки и блестящие под солнцем навесы. Махонькие раскопочные роботы трудились под надзором людей.

– Ну что, сначала посмотрим на раскоп? – спросил Громозека, когда они вылезли из флаера.

– С удовольствием, – согласилась Алиса.

Громозека повел Алису к небольшим квадратным ямам, разделенным перемычками нетронутой породы. Алиса знала: это всегда делается археологами, чтобы следить за тем, какой слой ты раскапываешь, сколько лет тем вещам, которые ты нашел.

Сначала Громозека и Алиса прошли по перемычкам. Внизу, в ямах, трудились археологические роботы, которые работали лопаточками, скребками и кисточками, расчищая от земли черепки, железки, монетки, бусинки и прочие находки. Но если роботу попадалось что-то незнакомое или непрочное, он начинал вежливо пищать и звать на помощь человека. Археология – это наука, близкая к искусству. Порой археолог не знает, что нашел, но уже чувствует. Это называется интуиция. Хороший археолог всегда обладает богатой интуицией. У Громозеки была гигантская эрудиция.

Алисе все были рады. Некоторые роботы ее знали или читали о ее удивительных путешествиях и приключениях. Ей показали стены царского дворца, найденного совсем недавно, провалившийся сводчатый потолок подвала, завалы черепицы, стены, обожженные некогда бушевавшим здесь пожаром.

Алиса смотрела с интересом – она любила бывать на раскопках и воображать, как жили здесь люди. Хотя надо сказать, что почти всегда ей бывало грустно – ведь эти люди умерли давным-давно и, если бы не археологи, о них ничего бы не стало известно.

– Ну что ж, насмотрелась? – спросил наконец Громозека.

Алиса поняла, что наступает тот момент, ради которого археолог вызвал ее из Москвы.

– Спасибо, – сказала Алиса. – Очень интересно.

– А теперь давай пойдем к нам в лагерь, – предложил Громозека. – Скоро обед, у нас с тобой до обеда остался один час. И мне надо с тобой поговорить.

Они прошли в палатку. Половину палатки занимало ложе Громозеки. Кроме него, там умещался письменный стол. Громозека вытащил из-под стола запертый ящик. И прежде чем его открыть, он сказал:

– Три дня назад мы начали копать на новом участке. Как ты понимаешь, у нас, археологов, время перевернуто. То есть ближе всего к поверхности земли лежат те вещи, которые потеряны, оставлены или забыты совсем недавно. И чем глуб-

же археолог закапывается в землю, тем более старые вещи он находит. Ведь даже если ты уехала на лето из дома, то, возвратившись в свою комнату, увидишь, что стол, стулья и подоконник покрылись слоем пыли. А что было бы, если бы ты уехала на сто лет? Представляешь, сколько бы пыли легло на твои вещи – их пришлось бы выкапывать.

– Не надо читать мне лекцию, – отмахнулась Алиса. – Я все это знаю. И я не первый раз на раскопках.

– Никогда не вредно повторить умную лекцию, – произнес Громозека. – Я напомнил тебе об этих обыкновенных вещах, чтобы ты поняла: добираясь до древнего города, нам пришлось выкопать яму глубиной в три метра. Опускаясь в эту яму, мы как будто двигаемся в подвал на лифте. И можно даже написать на стенке ямы: «Сто лет назад», «Тысячу лет назад», «Две тысячи лет назад».

– Понятно, понятно, – сказала Алиса.

Ей стало скучно. Она смотрела наружу, в откинутый полог палатки, на лиловые и рыжие горы, на синее теплое небо и вдыхала запах близкого моря.

– Итак, три дня назад мы опустились на девятьсот лет вглубь, – услышала она слова Громозеки, – что соответствует концу двенадцатого века. А что было в конце двенадцатого века?

– Средние века, – сразу ответила Алиса.

– А что ты еще знаешь о Средних веках?

– Крестоносцы! – воскликнула Алиса. – Ричард Львиное

Сердце! – Еще бы, она вспомнила роман Вальтера Скотта «Айвенго», который прочла этим летом.

– Молодец, умница. Ты хорошо учишься в школе, – одобрил Громозека. – Именно крестоносцы. Именно в этих местах. А с кем они здесь сражались?

– Против них воевал Саладин.

– Правильно, египетский султан Салах-ад-дин, – сказал Громозека. – А кто победил?

– Их сражения закончились вничью. Но Саладин чаще побеждал, потому крестоносцы в конце концов оттуда уплыли.

– Великолепно! – воскликнул Громозека. – Такая эрудиция! А скажи, кроме арабов и крестоносцев, кто еще здесь жил?

– Здесь жили тогда разные народы, – послушно ответила Алиса. – Арабы, евреи, армяне... Мне надо специально посмотреть, чтобы вспомнить.

– И чем же они занимались?

– Станный вопрос, – удивилась Алиса. – Землю пахали, пасли овец, воевали – чем еще могут заниматься древние люди?

– И этим – никогда? – спросил Громозека, доставая из ящика что-то тяжелое, завернутое в мягкий пластиковый пакет.

Алиса достала из пакета загнутую на конце трубочку в палец толщиной. С одной стороны в трубочке было небольшое отверстие. Трубочка была немного похожа на старинный пи-

столет, хотя, конечно, ее сделали недавно.

– Вот это мы нашли при раскопках в слое двенадцатого века, – сказал Громозека.

– Но что это?

– Мне не хотелось бы показывать тебе действие этого приборчика, однако поверь мне, что это о-очень грозное космическое оружие – луч такого бластера пронзает цель за полкилометра.

– Но это игрушечный бластер! – возразила Алиса. – Даже для моей руки он маловат.

– Правильно, – согласился Громозека. – Ты очень наблюдательна.

– Ты хочешь сказать, – спросила Алиса, – что девятьсот лет назад к нам прилетали инопланетяне с маленькими руками?

– И стреляли из бластеров, – добавил Громозека.

– Но почему ты не хочешь, чтобы об этом все узнали?

– Я старый осторожный чумарозец, – сказал Громозека. – Я не хочу, чтобы надо мной смеялись и говорили, что я гоняюсь за сенсациями.

Алиса посмотрела на своего друга – чего-то он недоговаривал. Но лучше его не торопить.

– Этот бластер – не единственная находка, – сказал он.

– Чувствую, – ответила Алиса. – Показывай, что еще.

Громозека вытащил из ящика небольшую плоскую металлическую кассету. Провел по ней одним из семи левых шу-

палец, кассета тихо щелкнула и раскрылась.

– Это тоже найдено на раскопках, – сообщил он. Как будто Алиса не догадалась бы сама.

На стол перед Алисой легла стопка тонких металлических пластинок, похожих на фотографии. Снимки на пластинках были цветными, они совсем не потускнели от старости.

На большинстве пластинок были изображены виды этих мест – такие же, как и теперь, сухие склоны холмов, синее море, оливковые рощи. Но вот попались и более интересные снимки: на одном был виден въезд в какую-то крепость – высокие железные ворота. У ворот стоял рыцарь в длинной кольчуге и стальном шлеме, на плечи был накинута белый плащ с красным крестом. На следующей «открытке» Алиса увидела группу людей в средневековых одеждах, на плечах которых были одинаковые розовые шарфы.

– А это что такое? – спросила Алиса.

– Смотри дальше, – сказал Громозека.

Алиса увидела еще одну крепость – на вершине плоской скалы. Казалось, что зубцы ее стен достигали облаков.

А на следующей карточке было изображено небольшое стадо овец. Перед ним стоял молодой смуглый босоногий пастух. А еще ближе к камере стояла девочка, страшно знакомая и даже одетая в зеленый сарафан...

– Странно, – сказала Алиса. – Она так похожа на кого-то.

– Еще бы! Ты ее каждое утро в зеркале видишь.

Алиса сообразила не сразу. Но, догадавшись, воскликну-

ла:

– Ты хочешь сказать, что она похожа на меня?

– Конечно, бывают совпадения... – неуверенно произнес

Громозека.

– Но почему я там?

– Еще не знаю.

– Может, это все же не я?

– Может быть, – не стал спорить Громозека. – Но может быть, и ты.

– Но что мне делать в двенадцатом веке?

– Я хотел тебя спросить.

Алиса просмотрела остальные карточки. На одной из них был изображен старый человек с длинной черной бородой, который сидел в глубоком кресле, покрытом ковром.

– И это все? – спросила Алиса, возвращая карточки.

– Не совсем. Мы вчера раскопали место, где они жили.

– Кто они?

– Те, кто умел пользоваться бластером и фотографировать в двенадцатом веке. Ты же понимаешь, что этим занимались не крестоносцы.

– Ты не стал никого оповещать о своем открытии из-за моей фотографии?

– Не только. Пойдем поглядим на их жилье. Это в другой стороне. Мы проводили там пробное бурение.

Они вышли из палатки. Поднялся ветер – он гнал светлую пыль над склоном холма, небо покрылось мглой. Стало куда

жарче.

Громозека повел Алису в сторону от раскопов, к почти пересохшему ручью, шепотом пробирающемуся под камнями. На том берегу ручья возле окаменевшего ствола дерева Алиса увидела еще одну яму. На дне ямы, среди непонятных предметов, таких же желтоватых, как и пыль, покрывавшая все вокруг, не спеша возился археологический робот. Архробот – маленький, ростом с собаку шар, с длинными членистыми руками, вместо пальцев на которых были всякие нужные инструменты. Спереди и с боков на шаре были прикреплены всевозможные карманы, полочки и крепления для того, чтобы удобнее собирать добычу. Головы у робота не было – ее заменяла нашлепка, у основания которой тянулись ожерельем светящиеся элементы – робот видел одновременно в любом направлении.

– Здравствуй, Арх, – сказал Громозека. – Помоги Алисе спуститься и поглядеть, что ты там отыскал.

– Одну минутку, – ответил робот. – Сейчас закончу пропитывать клеем кусочек ткани, который мне попался, и тут же помогу твоей Алисе.

– А почему робота зовут «Арх»? – спросила Алиса.

– Потому что я – Арх как хорош! – заявил тот. И затрещал – видно, изображая смех.

– Он называется Археологическим роботом, – объяснил Громозека. – Сокращенно Архробот-15. Но у меня все тут архроботы. И ему хочется отличаться.

– Разумеется, – ответил из ямы архаробот. – Ты же не называешь себя Арх-1, хотя ты здесь и есть первый археолог. И притом ты далеко уступаешь мне в красоте и привлекательности.

– Вот видишь, какой у нас характер, – сказал Громозека.

– Не хуже вашего, – сообщил робот и неожиданно протянул к Алисе ставшие пятиметровыми тонкие гибкие руки, цепко, но небольно схватил ее и в мгновение ока опустил на дно ямы.

– Ах! – воскликнула Алиса от неожиданности.

– Уж пять лет как Арх, – ответил робот.

Алисе ничего не оставалось, как улыбнуться.

– Так зачем пришли, что хотите увидеть? – спросил Арх.

– То, что ты покажешь, – миролюбиво ответила Алиса. –

Вы же все здесь знаете.

– Правильно, – согласился Арх. – Но пока мало чем можно похвастаться. Ведь поселение, о котором идет речь, существовало на этом месте недолго. Не больше двух лет.

– Целых два года! – удивилась Алиса.

– Не перебивайте, а то вам придется искать другого экскурсовода! – строго сказал робот. – Мне трудно собраться с мыслями. Значит, мы с вами видим следы инопланетной цивилизации, временного лагеря разведочной или рабочей партии.

– А их корабль или корабли здесь спускались?

– Ну что за глупый детский вопрос! – возмутился Арх. –

Там, где спускаются корабли, не бывает ничего, кроме обожженной земли. А здесь они жили. Понимаете, жили, кушали, спали! Это и есть материальная культура. Корабль стоял в стороне и, наверное, был тщательно спрятан.

Темная тень, которая падала на дно ямы от громоздкой фигуры Громозеки, медленно покачивалась, сверху доносилось хрюканье – так Громозека смеялся.

– И что же вы нашли? – спросила Алиса.

– Выгребную яму, в которой они сжигали то, что оставалось у них после еды.

– И в ней зола, – сказала Алиса, которой хотелось поддеть самоуверенного робота.

– А в золе, – продолжил ее фразу робот, – несгоревшие остатки посуды, объедки и консервные банки.

– Любая маленькая деталь повседневной жизни прошлого бесценна для археологии! – заявил сверху Громозека.

– Золотые слова, – откликнулся Арх.

Он повернулся в другую сторону – там земля была не такой черной, как в месте, где пришельцы жгли свой мусор, а желтой.

Алисе было трудно различить очертания предметов, принявших за тысячу лет цвет земли.

– Они построили здесь глинобитные дома, – сказал сверху Громозека. – Не хотели, чтобы случайные прохожие поняли, что здесь живут не обыкновенные люди.

– Ну что за нравы! – рассердился робот. – Я веду экскур-

сию. Я рассказываю нашей гостье про мои достижения и находки. И тут приходит мой начальник, который использует служебное положение в корыстных целях, и отнимает у меня кусок хлеба.

– Ты демагог, Арх, – ответил на это Громозека. – И нет у меня никакой корысти. Но если тебя не поторопить, ты будешь рассказывать до вечера. Но говори, говори, я молчу.

– Когда эти инопланетяне прилетели сюда, – продолжал круглый робот, – они сначала поставили палатку или купол – сохранились дырки, пробуренные в камнях, чтобы удерживать палатку от ветра и непогоды. Но потом, как мы видим, пришельцы построили глинобитный дом, ничем не отличающийся от окрестных домов. Обратите внимание – вот следы от опор, вон там некогда упала балка, здесь стояли их скамейки, здесь были спальные места, а вот тут, за пределами дома, – уборная.

Робот шустро указывал на находки стальными пальцами, гребенками, кисточками и лопатками, на кучки земли или квадратики камня – Алиса ничего не успела толком разглядеть.

– А зачем они здесь жили? – спросила Алиса.

– Это еще одна загадка, – сказал робот, раньше чем успел ответить Громозека. – Что им было делать здесь, в засушливой пустынной местности, у моря? Но я разгадаю эту тайну. Недаром я такой умный. Я уже выучил шестьдесят четыре языка. Кстати, вы себя там видели?

– Может быть, это и не я, – предположила Алиса.

– Может быть, – согласился робот. – Вообще-то говоря, большинство людей для меня на одно лицо, не то что роботы. А вам?

– Я людей различаю, – вежливо ответила Алиса. – А роботов путаю.

– Тогда разрешите, я вас подниму?

Робот подхватил Алису своими ручищами и буквально выбросил из ямы. Поставил на краю и тут же начал снова копать в земле.

– Спасибо, – сказала Алиса. – Вы были очень любезны.

– Со мной не надо проявлять вежливость, – возразил робот. – Кого интересуют чувства простого археологического робота, вынужденного проводить свою жизнь в пыли и песке! Мы, роботы, погибаем от силикоза и ржавчины. Нас даже никто не хочет ремонтировать. Когда-нибудь мы взбунтуемся и уйдем в зеленые леса и вольные пампасы.

– Не обращай внимания, – сказал Громозека, отводя Алису от ямы. – Он хороший специалист, но чудак. Археологические роботы, как правило, молчаливые, скучные и простые. А этот – чудак. Я к нему привязался и поручаю самые тонкие работы.

– Спасибо! – донесся до них крик.

– Видишь, какой у него слух, – засмеялся Громозека. – Он услышал, что я о нем говорю.

Они возвратились в палатку Громозеки.

– Ну вот, – сказал Громозека. – Теперь-то ты понимаешь, почему я не спешу объявлять о своих находках. Мы знаем пока только то, что какие-то пришельцы побывали здесь девятьсот лет назад, прожили два года, изображая из себя людей, а улетая, забыли бластер и кассету с карточками.

– И все? – спросила Алиса, которая никак не могла отделаться от чувства, что Громозека чего-то недоговаривает.

– Тебе всего этого мало?

– Мало.

– Ну ладно. Понимаешь, у меня хорошая зрительная память. И я видел такие же бластеры. В военном музее на Блуке.

– Значит, к нам прилетали с Блука.

– Они найдены были на планете, уничтоженной загадочным нашествием.

– Давно?

– Давно. Это оружие неведомых до сих пор космических бродяг. Они уже несколько сот лет носятся по Галактике. И никогда не оставляют планету, пока не ограбят ее дочиста.

– Но этим что-то помешало.

– Но знаем ли мы, почему так случилось?

– Я думаю, что ты зря так волнуешься, Громозека. Если мы с тобой живы, если все на Земле живы, значит, они убрались восвояси. Что-то помешало этим бродягам нас ограбить и убить.

– Но что? А может, кто? – спросил Громозека.

– А вдруг это были просто туристы с фотоаппаратами, а бластер брали, чтобы защищаться от шакалов?

– Как бы мне хотелось узнать об этом лучше!

– Ничем не могу тебе помочь, – вздохнула Алиса.

– У тебя есть друзья в Институте Времени, – заметил Громозека, почесывая щупальцем хобот.

– Громозека, я тебя не понимаю! – удивилась Алиса. – Ты же можешь официально обратиться в Институт. Как только ты покажешь свои трофеи, они наверняка пришлют сюда специалистов. Ведь это открытие номер один – найти следы посещения Земли космическими бродягами в двенадцатом веке!

– Нет, именно сенсации я и не хочу. Все во мне протестует, – громко вздохнул Громозека. – Не нравится мне это, как говорит твой друг механик Зеленый.

– Но Зеленый – пессимист! – сказала Алиса. – Он всегда боится будущего.

– А я боюсь прошлого, – ответил Громозека. – Алисочка, давай подождем несколько дней. Давай разузнаем побольше. Объявить об этом открытии мы всегда успеем.

Алиса задумалась. Конечно, она любила тайны. Но эта тайна ее смущала. Не из-за бластера – мало ли с какими пушками заявлялись на Землю различные туристы и бродяги! Ее смущало сходство девушки, сидевшей напротив чернобородого старца, с московской школьницей Алисой Селезневой.

– Хорошо, – предложила Алиса. – Я сейчас же лечу домой

и поговорю по секрету с Ричардом.

– Это кто такой? – спросил Громозека.

– Это мой друг. Сотрудник Института Времени. Один из самых отважных временщиков.

– А кто такие временщики? – спросил Громозека, который отлично знал русский язык, но иногда путался среди новых слов. – Насколько я знаю, временщиками называли тех царских любимцев, которые забирали при дворе большую власть и угнетали свой народ.

– Нет, – ответила Алиса. – Мы теперь называем временщиками сотрудников Института Времени, которые уходят на полевые задания.

– Почему на полевые, а не на лесные или городские?

– Ну это так называется! Полевыми заданиями называются полеты в другое время.

– Ты ему все объяснишь?

– Я ему все объясню, – пообещала Алиса.

Глава 3

На следующий день, то есть в воскресенье утром, Алиса возвратилась из полета в Москву. И не одна. С ней был молодой человек по имени Ричард Темпест, знаменитый путешественник по времени, знающий сорок шесть новых и древних языков, а также семь языков, которые еще не изобрели.

Может быть, другой, более разумный и рассудительный временщик не согласился бы сломя голову нестись в Иерусалим, чтобы расследовать событие, случившееся девятьсот лет назад. Но Ричард, расспросив Алису, согласился с мнением Громозеки.

– Допустим, – сказал он, запустив тонкие пальцы в пышные черные курчавые волосы, – что на карточке изображена все же ты. А я склоняюсь к этой версии. Что это значит? Это значит, что ты побывала в том времени. А как ты могла бы побывать в том средневековом времени? Только с помощью машины времени. А где машина времени? Вот она, летит со мной в моем чемодане в разобранном виде. На Земле нет неизвестных нам машин. Значит, ты попадаешь туда. И именно на этой самой машине. Зачем? Почему? Пока я этого не понимаю. А если я чего-то не понимаю, мне очень хочется это понять. Так что я лечу в прошлое и все проверяю на месте.

– И я с тобой?

– Не торопись.

Громозека встретил молодых друзей на аэродроме.

– Я вам так благодарен, что вы не стали смеяться над нашими с Алисой выдумками! – сказал он, пожимая своими щупальцами руку Ричарда.

– Только глупый человек смеется, не разобравшись, – ответил Ричард.

Он был очень серьезный молодой человек. Даже никогда не улыбался. Он всегда был очень занят, потому что больше всего любил учиться. И даже отправляясь на два дня в Древний Китай, он изучал древнекитайский язык и выучивал всю историю и географию Древнего Китая. Вот и сейчас в рейсовой ракете он просмотрел учебники древних языков, узнал все, что можно, про английского короля Ричарда Львиное Сердце и о его спутниках по 3-му Крестовому походу: короле Филиппе французском и эрцгерцоге австрийском Леопольде, а также о короле иерусалимском Гуго де Луизиньяне, магистре ордена тамплиеров, о султанине Саладине и даже известном разбойнике, владельце неприступного замка Крак де Шевалье графе Райнольде де Шатильоне, напавшем на караван, в котором путешествовала сестра Саладина, и ограбившем ее, чем нанес Саладину страшное оскорбление.

В ракете Ричард попытался посвятить Алису в эти дела, которые уже стали для него родными и понятными, но Алиса, надо признаться, скоро запуталась во французских и английских именах, и, когда Ричард начал было рассказывать о

Готфриде Бульонском и Конраде Монферратском, она взмолилась:

– Рич, дорогой, я уже полна этими рыцарями, как корзина грибами-поганками.

– Ну уж и поганками! – удивился Ричард. – Среди них были и достойные люди. Например, Фридрих Барбаросса, который утонул в речке, так и не добравшись до остального войска крестоносцев.

– Я знаю, почему тебе это все так интересно! – сказала Алиса.

– Почему?

– Потому что ты Ричард, а английского короля тоже звали Ричард.

– Ну что ж, в чем-то ты права. Мне давно хотелось посмотреть на моего тезку, – признался Ричард-временщик.

Утро еще не кончилось, когда Ричард установил свою машину в стороне от раскопок, за палатками археологов.

Переносная машина времени умещалась в чемодане, но это не значит, что она была простой машиной. Переносных машин времени всего три во всей Галактике. Из них две стоят в Институте Времени в Москве, а одна в Галактическом центре, под строжайшей охраной. Ведь бывали случаи, когда машиной по недосмотру сотрудников Института пользовались дурные люди, даже как-то раз – космические пираты. Теперь охрана машины поставлена таким образом, что человек, не знающий кода и не умеющий обращаться именно с

этой кабиной, никогда никуда с ее помощью не улетит.

Установка самой кабины заняла не много времени. Скрытая туго в комок металла и пластика, она по команде переносного компьютера раскрывалась, как ромашка, и перед Алисой в мгновение ока поднялась блестящая гофрированная башенка, разрезанная с одной стороны и покрытая сверху округлым колпаком, на котором перемигивались огоньки. Машина самонастраивалась: она проверяла, еще без пассажира, туннель времени, который тянулся от нее в бесконечность прошлого. В каждой точке этого пути, в каждом дне его компьютер отыскивал время, в которое могла открываться дверь кабины или намертво закрывалась в те дни и годы, когда именно в этой точке пространства находилась гора или плескалось море. Ведь на поверхности Земли все время происходят перемены – там, где миллион лет назад плескались воды теплого моря, сегодня поднимается снежная гора. Разумная машина не хотела, чтобы ее пассажир вышел из машины в ста метрах под землей или под водой. Также машина накладывала запрет на выход, когда случались землетрясение или вселенский потоп – она берегла пассажира.

Устанавливая машину, Ричард сказал Алисе: он рассчитывает, что за девятьсот лет ничего особенного в этой точке не произошло. Каменистый склон не должен был измениться.

К позднему завтраку, когда кабина времени уже крепко стояла на земле и колпак, проверив всю линию, утихомирил-

ся, обитатели лагеря сошлись к кабине. Сам Громозека уже минут десять стоял, любовался машиной. Потом прибежали все пять архроботов во главе с Архом. Ну и, конечно же, там стояли Алиса, Ричард и две близняшки из недалекого домика, где жила семья гидрографов Рабэнов, которая вела наблюдения за состоянием моря и морской воды, а еще разводила на сухой земле сладкие арбузы.

Алисе совсем не хотелось завтракать, но Ричард, убедившись в том, что все готово, сказал, что нельзя начинать рабочий день без хорошей заправки.

Он первым пошел под навес, где помещалась столовая экспедиции. За ним последовали остальные люди, включая двух девочек Рабэн, а пять архроботов остались стоять под разыгравшимся солнцем, глядя на огоньки на куполе кабины времени. Никто из них, конечно же, не работал. Алиса подумала, глядя на них из-под навеса, что они похожи на солдатиков, в полк к которым приехал генерал в роскошном мундире. Вот они и глазеют на начальника. Ведь в сущности особой разницы между архроботами и кабиной времени не было – все они были компьютерами с особой сложной программой. Даже лучи солнца одинаково отражались от выпуклых боков роботов и колпака кабины.

– Ну, что же теперь будем делать? – спросил Громозека.

Он буквально дрожал от нетерпения. Даже смахнул со стола в рассеянности свою чашку, а потом и чайник с верблюжьим молоком, которое Громозеке специально присыла-

ли флаером из Саудовской Аравии, потому что в нем было много витаминов, очень нужных для здоровья знаменитого археолога.

– Сначала, – сказал Ричард, отхлебывая крепкий душистый чай и отщипывая кусочки от мягкой плоской лепешки, – я проверю связь с Москвой – ведь работа кабины должна контролироваться главным компьютером, которому подчинены три портативные и шесть стационарных кабин.

– А потом полетишь в двенадцатый век? – спросила Алиса.

– Не сразу, – ответил Ричард. – Сначала я пройду не спеша по всему каналу времени, проверю все входы и выходы из кабины. Потом сверю свои данные с данными, которые получены в Институте. И только когда я точно выясню точку, в которой мне надо оказаться, я начну переход...

– Так сколько это займет времени! – возмутился Арх. – Это вы до завтра не управитесь!

– После обеда, – кратко ответил Ричард. – Сразу займемся.

– Тогда мы пойдем купаться, – сказали девочки Рабэн, которым стало скучно. И они убежали.

Алисе не терпелось разгадать тайну собственного появления в Средних веках, и она рада была бы поторопить Ричарда. Но она понимала, что его ничем не поторопишь: как он распланировал свою работу, так и будет.

Алиса не знала, как лучше убить время. То ли прочесть

что-нибудь про Ричарда Львиное Сердце и прокаженного короля Болдуина, то ли пойти на раскопки и поглядеть, как работает Арх. Может быть, он найдет сегодня что-нибудь особенное?

Но сначала она подошла к кабине времени.

Она не знала, как бы уговорить Ричарда отпустить ее к королю Ричарду и другим крестоносцам. Ведь Алисе уже приходилось пользоваться кабиной, когда она была моложе. Она уже отправлялась в двадцатый век, когда космические пираты гнались за Колей, который спасал миелофон, она уже побывала с помощью кабины в эпохе легенд. Но вот в Средних веках ей еще бывать не приходилось.

Кабина одиноко сверкала на ровной каменистой пустыне у холма. Несмотря на яркое солнце и начавшуюся жару, она казалась прохладной и неподвластной ветрам и жаре.

Алиса невольно залюбовалась ею.

Подошел Ричард.

– Ну вот, – произнес он, – разрешение из Института получено. Сейчас я проведу контрольное погружение в прошлое.

– И далеко тебе погружаться?

– В тысяча сто девяностый год.

– Ты там поосторожнее, пожалуйста, – попросила Алиса.

Ричард шагнул внутрь кабины.

Алисе видна была спина Ричарда, он наклонился над внутренним пультом. Вход в кабину затянуло сверкающей пленкой. Снопом искр загорелся купол, раздалось мелкое и

частое тарыхтение.

А потом все стихло.

Алисе показалось, что в пустыне установилась первобытная тишина. И эту тишину нарушил голос Громозеки:

– А где же наш гость?

– Наш гость на разведке, – объяснила Алиса. – Сейчас вернется.

– Что же он меня не предупредил! Я бы ему посоветовал.

– Но он сейчас не будет искать пришельцев, – ответила Алиса. – Он только проверит канал и вернется.

– А где он?

– Видишь, здесь на дисплее показано, в каком году он находится. В крайнем случае мы можем за ним съездить.

– Я все равно волнуюсь.

– Тогда перестань волноваться, – сказала Алиса. – Посмотри на эту шкалу. Видишь, как вдоль нее движется зеленая точка?

– Вижу.

– Это возвращается Ричард.

Зеленая точка достигла нулевой отметки.

Кабина с легким щелчком отворила свою дверь.

Глава 4

В дверях кабины показался пожилой толстяк в синем коротком халате, войлочной шляпе и грубых сандалиях. Его пузо было перетянато кожаным поясом, к которому был прикреплен большой кошель. Алиса решила, что этот человек – древний купец.

Купец внимательно посмотрел на Алису, поднял руку, как бы здороваясь, и вышел из кабины под открытое небо.

– Здравствуйте, – произнесла Алиса. – Вы откуда и что вам нужно?

Купец ничего не ответил, но взгляд его обратился к Громозеке, удивленному не менее Алисы. Купец был испуган, он даже сделал движение, чтобы отступить назад, но удержался, словно ему приказали не убегать. Дрожа, он перекрестил Громозеку, а Громозека так растерялся, что вежливо произнес:

– Большое спасибо.

На что купец ответил фразой на старофранцузском языке, который Алиса не понимала, потому что он отличается от современного французского языка.

После этого купец пошел направо, между холмом и палатками, не оборачиваясь и не замедляя шагов.

– Подождите! – окликнула его Алиса. – Где Ричард?

Она догнала уже купца и схватила было его за рукав, но

купец резким движением вырвался. Алиса заметила лишь, что у него под шеей видна полоска нежного розового цвета, словно клубничный мусс. И эта полоса резко выделялась на фоне грязной загорелой шеи.

– Алиса! – услышала она сзади зов Громозеки. – Скорее сюда!

Алиса оставила купца и побежала обратно к кабине.

И успела вовремя. Из кабины показался новый гость. На этот раз это был молодой рыцарь. Алисе показалось, что она видела его на одной из карточек. Рыцарь был высок ростом, строен, голубоглаз, его голова была обнажена, и золотистые кудри спадали на плечи, обтянутые кольчугой и покрытые белым плащом. У рыцаря была смуглая кожа, короткая борода и усы. На плаще был нашит красный крест с концами, подобными ласточкиным крыльям.

Рыцарь смотрел на Громозеку, положив руку в кольчужной варежке на рукоять длинного меча. Взгляд был грозным, но и Громозека не отступал.

– А вы кто такой? – спросила Алиса, понимая, что нельзя же спрашивать по-русски средневекового рыцаря.

Рыцарь медленно произнес несколько слов, глядя на Громозеку.

Потом замер, приоткрыв рот, словно слушал внутренний голос или приказ по радио, переданный в наушники.

И тут глаза рыцаря потеряли свой боевой блеск, он как будто сгорбился, плечи опустились, и, не глядя ни на кого,

он пошел налево, к морю, в сторону, противоположную той, в которой скрылся купец.

Алиса по инерции сделала несколько шагов следом за рыцарем и увидела, что на плече его, под кольчугой, виден край розового шарфа. Что было странно.

Алиса понимала, что рыцаря ей не остановить, и растерянно обернулась к Громозеке.

– Что-то надо делать! – воскликнула она.

– Смотри! – вместо ответа произнес Громозека и нерешительно шагнул вперед.

Обернувшись, Алиса поняла причину этого движения: в двери кабины стояла прелестная черноволосая черноглазая женщина в длинном, до пола, голубом платье и туфлях с острыми носками. Волосы женщины были собраны в узел и покрыты кружевной сеткой. При виде Громозеки эта женщина отпрянула назад и лишилась чувств.

– погоди, Громозека, я сама! – крикнула Алиса и подбежала к женщине.

Она склонилась над ней и расстегнула драгоценный хрусталик – верхнюю пуговицу на платье. Сообразительный Громозека уже протянул Алисе планшет с листами для записей, и Алиса принялась обмахивать им женщину.

Та застонала.

– Воды, Громозека! – попросила Алиса.

И в ужасе отшатнулась, потому что она увидела, как нечто розовое, так похожее на шарф, но явно живое, протискива-

ется в расстегнутый ворот платья.

Женщина открыла глаза. Глаза были бессмысленные – она ничего не соображала.

Но она уже могла двигаться.

Женщина медленно приподнялась, потом встала. Розовый шарф вновь спрятался – остался лишь маленький кусочек под самым горлом.

Появился Громозека со стаканом воды. Он передал его Алисе, а Алиса протянула женщине. Но женщина отрицательно покачала головой и заговорила на старофранцузском языке. Алиса лишь поняла, что она приняла Громозеку за дьявола. Затем женщина отстранила Алису и пошла прямо на Громозеку, так что тому пришлось отпрянуть, чтобы не столкнуться с нею.

Женщина шла как во сне. Все быстрее и быстрее – и вот она уже бежит к развалинам крепости.

Алиса обернулась в поисках остальных пришельцев – однако их уже не было видно.

– Но где же Ричард? – спросила Алиса, ни к кому не обращаясь.

И услышала голос робота Арха:

– Я не знаю, кто к нам приходит из прошлого, но я уверен, что они появляются с той же станции, на которой пропал наш уважаемый Ричард из Института Времени. Может быть, это обмен? Но тогда почему они не хотят с нами разговаривать?

– Но что делать? – спросила Алиса.

– Я бы на вашем месте пока что выключил кабину.

– Но если мы выключим кабину, как Ричард возвратится сюда?

– Пока что я не вижу среди ваших гостей никого по имени Ричард, – заметил робот. – Но вот сколько появится незнакомцев в розовых шарфах и зачем они сюда прибывают, я не могу ответить.

– Пожалуй, робот прав, – сказал Громозека. – Надо отключить кабину и срочно вызвать специалиста из Москвы.

– Но как она отключается? – спросила Алиса.

– Разрешите, я вам помогу? – предложил робот Арх.

– Нет, я с вами не согласна! – возразила Алиса, которой было очень страшно за Ричарда.

Но Громозека велел роботу действовать.

Робот Арх въехал в кабину, поднял тонкие руки над пультом, и его пальцы с невероятной скоростью начали метаться над пультом, вычисляя, как отключить всю систему. И не успела Алиса еще раз подумать и попросить его ничего не делать, как в кабине выключился свет, и огоньки на колпаке погасли.

Глава 5

– Все, – произнес Арх таким тоном, будто он только что придумал эту машину времени.

– Теперь пошли позвоним в Институт, – сказал Громозека. – Как туда звонить?

Они вызвали иерусалимскую справочную и попросили связать их срочно с Институтом Времени в Москве. Громозека волновался, ворчал на безобразную связь. Как можно! Мы уже пять минут как не можем созвониться с Москвой!

На шестой минуте экран зажегся – есть связь с Институтом Времени!

На экране появилось милое женское лицо.

– Здравствуйте, – сказала женщина, глядя на Громозеку и не выказывая никакого удивления. – Институт Времени вас внимательно слушает. Сегодня в Москве воскресенье, выходной день, поэтому ваше послание принимает автоответчик. Сообщите мне, что вам надо, и я завтра с утра передам вашу просьбу сотрудникам Института.

– Да погодите! – прервал автоответчицу Громозека. – У нас срочное дело, а вы бюрократию разводите! Мне надо поговорить с вашим начальником.

– Большое спасибо, – ответила девушка, не отрывая внимательного взгляда от Громозеки. – Мы очень благодарны, что вы задали нам такой важный вопрос. Прошу вас позво-

нить завтра после девяти часов утра.

Трах! – это щупальце Громозеки ударило по пульту.

– Шшшшш, – зашипела система, не приученная к тому, чтобы по ней колотили инопланетные археологи.

– Ну вот, – сказал Громозека обиженно. – Никто не хочет со мной разговаривать.

Шустрый Арх, не тратя ни секунды, уже начал ремонтировать связь.

Потом пропищал:

– Надо использовать другой аппарат. Этот – тю-тю!

– Что значит – тю-тю? – рявкнул Громозека.

– Примерно то же самое, что и абзац! – ответил лукавый робот.

– Этот ваш варварский язык! – взревел Громозека. – Так жить нельзя! Я улетаю.

– Куда ты? – удивилась Алиса. – Мы же еще не спасли Ричарда.

– Вот именно, – ответил Громозека. – Но здесь его не спасешь. Только все машины переломаем. Я лечу в Москву, я отыщу директора Института. Весь Институт перекопаю, но отыщу, где этот директор скрывается! Я его за шиворот сюда притащу, чтобы он меры принял!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.